

Фэн Цзинь Юань не смел быть пренебрежительным. Подняв халат, он опустился на колени на земле: «Официальный чиновник Фэн Цзинь Юань получил императорский указ!»

Женщины позади него также опустились на колени. Яо Ши тоже обернулась и опустилась на колени перед ней. У всех оставалось ощущение беспокойства, поскольку все они пытались угадать содержание этого имперского указа.

Но на самом деле содержание императорского указа было очень простым. Всего несколько слов, порядок поместья Фэн был еще раз потрясен: «Дочь семьи Яо, Яо Цянь Роу, мы даем вам право на взаимный развод с Фэн Цзинь Юанем».

Фэн Цзинь Юань был озадачен этим и вдруг поднял голову, спеша спросить: «Что ты сказала?»

Яо Ши тоже была очень шокирована. Чуть раньше она думала о том, как ей следует общаться с Фэн Цзинь Юанем, поскольку она снова стала главной женой. Она также задавалась вопросом, что она будет делать, если он хочет остаться на ночь в павильоне Тонг Шэн и сможет ли она выгнать его. Но в мгновение ока Фэн Юй Хэн объявила о таком великом праве для нее.

«Отец обознался». Фэн Юй Хэн повернула императорский указ и позволила Фэн Цзинь Юаню увидеть: «Это был отец Император, который сказал это, и это не намерение А-Хэнг».

«Это ...» Фэн Цзинь Юань никогда не думал, что такой капризный Император действительно передаст такой имперский указ! Предоставление женщине права на взаимный развод с мужем, это было то, чего никогда не было в истории, не говоря уже о Да Шун!

Фэн Цзинь Юань молчал.

Люди семьи Фэн тоже потеряли дар речи.

Матриарх лежала в постели, широко раскрыв рот, но она не могла издавать ни звука. Пока эта вторая дочь не вернулась, она каждый день думала о ней. Однако, вернувшись, она принесла ряд неожиданных сюрпризов в семью Фэн. Поскольку право взаимного развода находится в руках женщины, насколько велика была унижительность для мужчины?

Конечно, когда некоторые люди были счастливы, были другие, которые бы волновались, поэтому, когда некоторые люди были обеспокоены, другие были бы счастливы. Например, Чэнь Юй и Фен Дай вместе с Хан Ши были очень счастливы, услышав этот имперский указ. Хан Ши рассмеялась еще больше над Фэн Юй Хэн, поскольку она чувствовала, что она разрушила себя своими собственными умственными способностями. На самом деле получить такой имперский указ для своей матери, она действительно не знала, помогала ли она Яо Ши или копала ей яму.

Однако она не знала, что положение главной жены семьи Фэн совершенно бесполезно в глазах Яо Ши и Фэн Юй Хэн. Фэн Юй Хэн определенно не позволила бы Яо Ши находиться под гнетом этой усадьбы Фэн. Моя жизнь принадлежит мне, а не небесам. Если даже небеса не имеют права говорить, то почему же усадьба Фэн может?

«Мать». Фэн Юй Хэн посмотрела на Яо Ши: «Позаботьтесь об императорском указе. В будущем, если ...»

«Нет необходимости продолжать!» Яо Ши протянула руку и приняла императорский указ. Не дожидаясь, когда Фэн Юй Хэн закончит говорить, она приняла решение: «На сегодняшний

день я буду разводиться с Фэн Цзинь Юанем! Я пройду этот развод в качестве главной жены. Мои дети по-прежнему будут сыном семьи Фэн и дочерью первой жены. Конечно, если у премьер-министра Фэн есть другие договоренности, я ничего не скажу. Я верю, что моим детям не придется полагаться на славу семьи Фэн, чтобы выжить. Одному из них был лично присвоен титул принцессы графства и дарована земля, а другой был личным учеником императорского учителя. Есть ли какой-то страх, что у них не будет хорошего будущего!»

Яо Ши знала об угрозах и перечисляла благородное положение каждого из ее детей. Фэн Цзинь Юань, подумайте об этом сами. Вы осмеливаетесь принять меры против таких детей?

Фэн Цзинь Юань был так разъярен, что его чуть не вырвало! Он понимал в глубине души, что даже если Яо Ши разведется с ним, эта пара детей определенно осталась бы сыном семьи Фэн и дочерью первой жены. В этой жизни, если Император ничего не сказал, он не посмел бы предпринять какие-либо действия против братьев и сестер.

«Цянь Роу!» Матриарх громко крикнула ей: «Ты должна думать осторожно!»

Даже Ан Ши немного волновалась и потянула Яо Ши за руку: «Старшая сестра, ты, наконец, избавилась от всех неприятностей. Зачем переживать всё это?»

Однако Сян Ронг слегка покачала головой и потянулась к Ан Ши, тихо сказав: «Мать не права».

Ан Ши не поняла и отругала Сян Ронг: «Как такой маленький ребенок может что-то понимать?» Затем она посоветовала Яо Ши: «Вы уже много лет терпели лишения. Теперь, когда позиция главной жены вернулась в руки старшей сестры, почему вы хотите уступить?»

Яо Ши слегка улыбнулась и встала. Обратившись к каждому в семье Фэн, она подняла имперский указ в своих руках и громко сказала: «Я, дочь Яо Сянь, Яо Цянь Роу, объявляю о своем разводе с Фэн Цзинь Юанем. С этого дня брак между мужчиной и женщиной больше не имеет значения!»

С имперским декретом, даже если бы Фэн Цзинь Юань был против, что он мог сказать? Он мог только свирепо взглянуть на Яо Ши и сказать сквозь зубы: «Я только надеюсь, что вы не пожалеете!»

«Я определенно не пожалею об этом».

С этими словами она разорвала все отношения с Фэн Цзинь Юанем.

Фэн Юй Хэн с улыбкой посмотрела на Яо Ши и сразу же изменила то, как она говорила: «Дорогая мама, с сегодняшнего дня, А-Хэнг и Цзы Руи защитят тебя».

Сян Ронг тоже встала и подошла к Яо Ши, а затем поклонилась: «Тетя Яо, поздравляю».

«Вы позор!» С поздравлениями Сян Ронг Фэн Цзинь Юань был взбешен. Принцесса графства не была тем, кого он мог ударить, но он мог ударить эту дочь. Таким образом, он встал и поднял руку, чтобы нанести удар по Сян Ронг.

«Отец». Прежде чем он смог атаковать, Фэн Юй Хэн заговорила: «Было бы лучше, если бы вы не оскорбили всех своих дочерей сразу. Прежде чем ударить ее, подумайте о том, что осталось».

Рука Фэн Цзинь Юаня была остановлена. То, что сказала Фэн Юй Хэн, было верно. Если он ударит Сян Ронг, он потеряет любовь другой дочери. Эта третья дочь уже была тем, кто ладил с Фэн Юй Хэн. Если бы он принял меры сейчас, она могла бы стать еще холоднее. Из оставшихся двух Чэнь Юй уже была частично потеряннм человеком, а Фен Дай не была тем, кого можно было представить.

Его сердце дрожало от удушающего чувства. Рука, которую он поднял, была опущена. Глядя на Сян Ронг, затем глядя на Яо Ши, он, наконец, обратил свой взгляд на лицо Фэн Юй Хэн.

Фэн Цзинь Юань начал испытывать сожаление. Он сожалел об изгнании Яо Ши из поместья. Он сожалел о том, что отправил мать и детей в горы Северо-Запада. Но кто знал, что отношение яростного Императора к семье Яо так улучшится? Кто бы знал, что Фэн Юй Хэн будет иметь такие яркие перспективы, как сегодня? Кроме того, кто мог знать, что загадочный и капризный девятый принц будет так озабочен его второй дочерью?

Фэн Цзинь Юань почувствовал бесконечное количество отчаяния. Глядя на Фэн Юй Хэн, он глупо спросил: «Если бы отец не отправил вас на северо-запад, разве был бы такой результат сегодня?»

Фэн Юй Хэн внезапно показала блестящую улыбку. Как будто она была фениксом, просто перерожденным от пламени с ослепительными крыльями, она сказала Фэн Цзинь Юаню правду: «Если бы не три года в горах на северо-западе, меня сегодня не было бы. Отец, твоя дочь уже не такая, как раньше».

Фэн Цзинь Юань покинул двор Шу Я при поддержке Чэнь Юй, хотя Чэнь Юй неоднократно говорила ему: «Отец, не унывай. Независимо от того, Чэнь Юй всегда будет стоять на стороне отца. Чэнь Юй не оставит отца».

Но как ему могла помочь Чэнь Юй?

Болезнь третьей принцессы была излечена, а нефритовая шахта принца больше не была его. У армии, которую он поднимал снаружи, не хватало запасов, и его семья Фэн больше не поддерживала семью Чэнь. Они еще не начали сотрудничать, но как это закончится? Он тщательно выбрал третьего принца, но он не думал, что у него будет такой результат.

«Отец». Оба пошли впереди, и Чэнь Юй наклонилась к Фэн Цзинь Юаню. Опустив голос, она сказала: «Прямо перед отъездом из округа Фэн Тонг, третий дядя пришел посмотреть Чэнь Юй. Он дал мне несколько банкнот. Если отец должен их использовать, вы должны сказать Чэнь Юй».

Он был поражен и подсознательно спросил: «Сколько там?»

«Один миллион таэлей».

«Так много?» Фэн Цзинь Юань был немного удивлен: «Разве семья Чэнь не продала свой бизнес в столице, как они получили так много денег?» Он не пошел дальше, но стал это обдумывать. Чтобы дать такую большую сумму Чэнь Юй, казалось, что богатство семьи Чэнь все еще было довольно существенным.

«Они закрыли свой бизнес в столице, но они все еще ведут дела из провинции». Чэнь Юй сопровождала Фэн Цзинь Юаня до входа в Сосновый двор, но не входила: «Чэнь Юй не знает, что можно сделать, чтобы помочь отцу, и я действительно чувствую себя в недоумении. Надеюсь, отец будет заботиться о своем теле. Когда отец встретится с неприятностями, вы

должны рассказать об этом Чэнь Юй». Она произнесла эти слова, затем повернулась и ушла.

Фэн Цзинь Юань наблюдал за фигурой Чэнь Юй и вспоминал об усилиях, которые он вложил в воспитание этой дочери. Ненависть, которую он испытывал к Фэн Цзы Хао, даже не могла быть решена, если он откопал его труп и еще больше изуродовал его. Если бы у него не было такого никчемного сына, его Чэнь Юй все еще была бы дочерью первой жены. Фэн Юй Хэн также не имела бы шанса стать принцессой графства, поэтому у Яо Ши было бы меньше шансов развестись с ним. Семья Фэн была бы такой же, как и раньше.

Все эти вещи были спровоцированы Фэн Цзы Хао!

Правильно! Он все еще должен был урегулировать свои долги с Фэн Цзы Хао. Хотя он уже был мертв, его воспитывала Чэнь Ши. Он мог беспокоить семью Чэнь, чтобы решить эту задолженность.

Семья Чэнь могла дать миллион для своей племянницы, поэтому он определенно мог получить еще больше денег из этой семьи.

К сожалению, хотя он и думал, что это верное решение, в это самое время в павильоне Тонг Шэн Фэн Юй Хэн отдавала приказы Ван Чуан и Хуан Цюань, чтобы позаботиться о чем-то очень близком Фэн Цзинь Юаню. «Выясните, чем занимается семья Чэнь вокруг Да Шун. Я действительно не знаю, изменились ли их дела в последнее время, учитывая, что у них было время, чтобы заблокировать меня от входа в графство Фэн Тонг. Для кого-то, кто носит такие недовольства, как я могла забыть об этом?»

Хуан Цюань и Ван Чуан были решительно настроены, особенно Хуан Цюань, который сразу же сказала: «Мы сожжем их, как мы их найдем».

Фэн Юй Хэн обратила внимание: «Все ли из дворца Юй создают пожары?»

Ван Чуан ответила: «Его Высочество однажды сказал, что огонь был самым удобным способом».

Она быстро покачала головой: «Это нехорошо. Сжигание дворца прекрасно, но магазин абсолютно нельзя сжечь. Просто исследуйте пока. После того, как вы закончите расследование, передайте находки Цин Юй. Попросите ее подумать о том, как превратить деньги семьи Чэнь в наши деньги».

Хуан Цюань и Ван Чуан чувствовали, что эта идея отличная. Хихикнув, они ушли, чтобы начать.

Яо Ши все время сидела рядом с Фэн Юй Хэно. Слушая, как они говорят, она чувствовала, что это было свежо и пугающе, что заставило ее немного нервничать.

Увидев, как обе девочки уходят, она быстро спросила: «Будет ли все в порядке? Все в семье Чэнь хорошо разбираются в бизнесе. Они управляли этими предприятиями более десяти лет. Как их можно легко уничтожить?»

Фэн Юй Хэн улыбнулась и сказала ей: «Мама, не волнуйся. Люди семьи Чэнь действительно искусны, но с нашей Цин Юй не так легко справиться. Кроме того, разве у нас нет Ван Чуан и Хуан Цюань. Они провели столько лет во дворце, так что не использовать некоторые трюки - это просто преступление».

Увидев, что она говорила с уверенностью, Яо Ши больше не возражала, только говоря: «Мать верит, что независимо от того, что ты делаешь, тебе это удастся». Сказав это, она вздохнула и подняла глаза, чтобы посмотреть на павильон Тонг Шэн. Она сказала: «С этого момента я больше не буду снова туда переезжать. Я прожила в этой усадьбе почти 20 лет, и я, наконец, свободна от нее».

Фэн Юй Хэн встала и подошла к Яо Ши. Держа руку Яо Ши, она сказала: «Во время банкета император сказал, что этот павильон Тонг Шэн станет усадьбой уезда, и главные ворота будут открыты. В будущем мать сможет войти и выйти, когда захочет. Тебе больше никогда не придется беспокоиться о мыслях семьи Фэн. Тетя Лан по-настоящему скучает по тебе. Когда у тебя будет время, просто отправляйся навестить ее». Увидев, что у Яо Ши все еще было усталое выражение, она подумала немного и добавила: «Действия Императора в последнее время, похоже, указывают на то, что дед и семья матери возвращаются в столицу. Мама, ты больше не сможешь полагаться на семью Фэн, как в прошлом. Независимо от того, сможет ли семья Яо устоять после возвращения в столицу, будет зависеть от твоей работы. Поэтому ты должна стать более энергичной. Даже если это не для тебя, ты должна приложить некоторые соображения для семьи Яо и для Цзы Руи и меня. Мы должны бороться, чтобы обеспечить себе хорошее будущее».

Ее слова повлияли на Яо Ши, было трудно описать чувства, появившиеся из ниоткуда. Казалось, что будущее, о котором рассказала ее дочь, было ярким. Ей казалось, что она возродилась, как Фэн Юй Хэн после возвращения в столицу.

<http://tl.rulate.ru/book/10472/327898>